Якоб Якобович Унгер (1894-1959) – основатель краеведческого музея и коллектор птиц Парагвая

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество E-mail: zoolit@mail.ru Поступила в редакцию 26 августа 2013

На одной из улочек центра парагвайского городка Филадельфия (не путать с Филадельфией в штате Пенсильвания, США), созданном 80 лет назад немцами-меннонитами, что в провинции Бокерон, находится белое двухэтажное здание — музей Якоба Унгера. «Ну и что с того и причём здесь «Русский орнитологический журнал»? — спросите Вы. Дело в том, что человек, именем которого назван этот парагвайский музей, его основатель и директор, родился в России и первые 36 лет своей жизни был гражданином этой страны, о чём практически ничего не известно на его Родине.

Якоб Якобович Унгер (23.02.1894-22.06.1959). Подданный Российской Империи в 1894-1917 годах и гражданин СССР до 1930 года.

Прежде всего, давайте разберёмся, кто такие меннониты. В «Советском энциклопедическом словаре» 1988 года издания про них написано следующее — «протестантская секта, главным образом в США, Ка-

наде, Нидерландах (где была основана в 30-40-е годы XVI века Менно Симонсом (1496-1561), ФРГ. Проповедуют смирение, отказ от насилия, верят во второе пришествие Христа». Их основные отличительные черты — миролюбие, трудолюбие, патриархальный уклад жизни и отказ от использования оружия и участия в любых военных действиях, осуждение агрессивности. Это одна из первых религиозных групп, введших пацифизм в рамки вероучения. Меннониты в подавляющем своём большинстве многодетны, отличные фермеры и, как правило, живут колониями. Из-за гонений в Нидердандах и некоторых других странах Западной Европы большинство меннонитов переселилось в Пруссию. Затем, по мере возрастающего притеснения и в Пруссии, значительная их часть переселилась несколькими волнами в Российскую Империю, где им была обещана свобода вероисповедания и свобода от военной и гражданской службы. Первое переселение меннонитов в Россию состоялось в 1789 году, по приглашению императрицы.

В 1803 году группа меннонитов из Пруссии переселилась в степи Херсонской губернии. Здесь, в Ново-Подольске — одном из меннонитских поселений, в семье Якоба Унгера и Анны Эпп 23 февраля 1894 года и появился на свет наш герой — Якоб Унгер. Он был одним из 12 детей в этой большой семье. Его мать Анна Эпп (Anna Epp) была дочерью Дитриха Эппа (Dietrich Epp) — мэра нового поселения, предоставленного российским подданным, исповедовавшим еврейскую веру.

После революции 1917 года наш герой остался единственным носителем своей фамилии, поскольку все остальные его братья погибли в огне братоубийственной Гражданской войны. Только единственная его сестра Мария выжила, эмигрировав в небольшой городок Штейнбах в канадской провинции Манитоба.

С раннего детства Якоба интересовали животные. Когда он школьником впервые увидел чучело петуха, это настолько поразило его, что он обратился к учителю с просьбой обучить его таксидермии. Учитель сам не владел необходимыми навыками, но пообещал помочь и позже достал для ребёнка учебник таксидермии. Первым объектом таксидермических опытов любознательного мальчишки оказался голубь. С ним он намучился — все знают, как непросто снять тонкую кожу этой птицы. Не знал он и как изготовить искусственные глаза для чучела. Однако усидчивости и трудолюбия маленькому Якобу было не занимать. Искусство таксидермии он освоил поразительно быстро и решил стать школьным учителем. Профессия педагога позволила Якобу учить детей и зарабатывать на жизнь страстью всей своей жизни — изучением природы и всех живых существ: рыб, зверей и в особенности птиц, а также насекомых и растений.

Супругой Якоба Унгера стала Анна Винс (Anna Wiens), дочь Хайнриха Винса (Heinrich Wiens), который был сыном владельца магазина,

торговавшего машинным оборудованием. Анна родилась 6 апреля 1898 года в Екатеринославле (ныне Днепропетровск). Они поженились 22 октября 1918 года в разгар Гражданской войны в Славгороде — в новом, основанном в 1910 году поселении в северо-западной части Алтайского края, в центре Кулундинской степи. На Алтай Якобу по состоянию здоровья порекомендовали переехать врачи. Здесь следует отметить, что в период столыпинских реформ для новых поселений немцев-меннонитов в Кулундинской степи было выделено 60 тысяч десятин земли, переселение проходило в 1908-1910 годах.

За свою жизнь Анна и Якоб Унгер вырастили 13 детей: 8 мальчиков и 5 девочек. Одна из дочерей, Ольга, погибла ещё в Шумановке в Алтайском крае в возрасте 11 месяцев. Позже, уже в Парагвае, они потеряли сына Хельмута в возрасте 11 лет. Их первые четверо детей родились в России и СССР, пятым ребёнком Анна была беременна при нелегальном переходе государственной границы, а шестеро появились на свет в Парагвае.

Нетрудно себе представить, насколько непросто жилось религиозной секте в атеистическом СССР. Вдобавок ко всему, мужчины меннониты разговаривали между собой на диалекте немецкого языка, отказывались служить в армии. Однако были готовы вместо армейской службы нести трудовую повинность. Якоб Унгер в годы Первой мировой войны отработал свою трудовую повинность на лесозаготовках.

Все годы жизни на Алтае Унгер много охотился, делал чучела и, если предоставлялась возможность, продавал их. Он много раз переезжал с места на место и брался за любую работу, которая могла помочь семье свести концы с концами. Несколько раз начатый им бизнес конфисковывался или запрещался, и после очередного переезда ему нередко приходилось начинать всё с нуля.

К концу 1920-х годов положение меннонитов стало усложняться и в конце концов стало невыносимым. Только на Алтае и в Сибири семье Унгеров пришлось переезжать с места на место 31 раз! После ареста нескольких общих знакомых и под нажимом жены (сам он ни в какую не хотел покидать Россию) Якоб с группой друзей решился на отчаянный шаг — с четырьмя детьми и женой, беременной пятым ребёнком, 11 февраля 1930 года они на санях по льду пересекли замёрзшую реку Амур и оказались в Маньчжурии. Иллюзий в отношении того, что их ожидало бы в случае задержания советскими пограничниками при незаконном переходе государственной границы, у них не было.

По пути от российской границы до Харбина они были многократно ограблены. К счастью, китайское правительство разрешило беженцам остаться в Маньчжурии, и семья Унгеров прожила два года в Харбине. Воспоминания о жизни в этом городе у него остались самые ужасные. Работу найти было практически невозможно, причём его несколько

раз обманывали временные работодатели с выплатой причитающегося ему жалованья. Однако благодаря усилиям центрального комитета меннонитов и с помощью правительства Северо-Американских Соединённых Штатов (САСШ) они в конце концов после долгих мытарств смогли добраться поездом до Шанхая и погрузиться на пароход, который и доставил их в Южную Америку — в Парагвай.

Несчастные Унгеры прибыли сюда в тот год, когда между Боливией и Парагваем разразилась Чакская война (1932-1935). Она велась за обладание Северным Чако и была самой кровопролитной войной в Южной Америке в двадцатом веке. Территориальные споры двух соседних стран тянулись давно, но положение резко усугубили появившиеся в 1928 году предположения о наличии в Чако запасов нефти. Это привело к борьбе за регион двух нефтяных корпораций: американской Стандарт Ойл (поддерживала Боливию) и британской Шелл Ойл (поддерживала Парагвай). Примечательно, что эта малоизвестная в России война стала своеобразным продолжением Первой мировой, поскольку в ней вновь столкнулись былые противники. На стороне Парагвая воевали уехавшие из России русские офицеры, а на стороне Боливии — немецкие офицеры-эмигранты (Беляев 2009). Однако Якоб и его сыновья не изменили своим религиозным принципам и на этот раз — в войне они участия не принимали.

Дикие и незаселённые пространства Парагвая предоставили Якобу Унгеру широкие возможности охотиться и изучать его фауну и флору. Якоб вновь стал школьным учителем, но вскоре был вынужден оставить педагогическую деятельность, чтобы попробовать другие виды заработка. В начале 1950-х годов на Унгера вышли орнитологи музея естествознания в Карлсруэ (земля Баден-Вюртемберг, Германия) с просьбой поставлять им шкурки птиц и млекопитающих Парагвая. В течение последующих лет Якоб Унгер вместе со своим сыном, также названным Якобом, поставили в этот музей около 5000 экземпляров птиц и млекопитающих. Позднее они добывали шкурки для музеев США и самого Парагвая.

Меннонитские колонии в Парагвае продолжали разрастаться. Возникающие новые поселения предоставили Унгеру с сыновьями возможность осваивать и изучать новые земли. Все эти годы Якоб вёл переписку со своей сестрой Марией, живущей в Канаде. Она и её муж были владельцами и редакторами газеты «Штайнбах Пост», ежемесячной газеты, выходящей на немецком языке. Мария уговорила Якоба засесть за перо и начать писать о Парагвае. Позже его попросили писать также и для «Дер Боте» — немецкого издания, выходящего в канадском Виннипеге. Прекрасно зная, как бедно и тяжело жила большая семья Унгеров в Парагвае, Мария уговорила их переехать в Канаду и помогла им деньгами. На подготовку иммиграционных до-

кументов ушло 2 года, и 20 октября 1957 года семеро Унгеров покинули Асунсьен – столицу Парагвая. Через два дня они прибыли в канадскую провинцию Онтарио.

С октября 1957 по январь 1959 года Якоб жил в Бимсвилле в провинции Онтарио. Здесь он встретил некоторых своих друзей по России, а также своих учеников. Один из них, 14-летний Адриан Дорст (Adrian Dorst) – ныне прославленный на всю Канаду фотограф и натуралист. Он с большим теплом и уважением вспоминает своего учителя. Именно в эти два года Якоб основательно взялся за перо, поощряемый своей сестрой, платившей ему гонорары за заметки и статьи. Позже его дочь Агнес собрала все эти заметки воедино, перевела их с немецкого языка на английский и издала их в январе этого года в Канаде в виде книги с незатейливым названием «Якоб Унгер: мемуары». Благодаря этой книге удивительная история семьи Унгеров и стала всеобщим достоянием. В ней Якоб описывает свои охотничьи приключения в причерноморских степях и на Алтае, вспоминает события бурной и насыщенной жизни, описывает, что случилось с ними во время революции и вынужденного кочевания по Сибири и Дальнему Востоку. Его воспоминания начинаются на территории нынешней Украины, продолжаются на Алтае, в Приамурье и в Китае, а также по пути в Парагвай. Несомненно, эту книгу следует перевести на русский язык, так как значительная её часть касается России. В качестве примера приведём названия некоторых глав в части книги «Сибирь» (с. 43-158): Время в Павлодаре; Охота вокруг Павлодара; Поездка в Славгород; Славгород, назад к преподаванию; Летние школьные каникулы; Найм в лесную службу; На лесной службе Иссык-Куля; Моё новое рабочее место; Лагерь для военнопленных; Дятел; Глухарь; Пушные животные тайги; Суеверия о моём ружье; Рыбная ловля как моё увлечение; Охота на медведя; Выращивание гусей; Экспериментирование с выращиванием уток; Охота в Сибири; Г-н Гряве и его волк; Последняя охота на волков; Охота на гусей; Снова охота на волков; Изготовление боеприпасов; Охотничья поездка в тайгу; Система Йосифа (Сталина); Неужели это конец?

Трудно описать те неимоверные сложности и лишения, с которыми столкнулись Унгеры и другие меннониты на первых порах жизни в Парагвае — тогда самой отсталой и бедной стране Южной Америки. Бывшим советским гражданам нужно было всё начинать с нуля. Прошёл целый год, прежде чем дети переселенцев пошли в школу — до этого постоянного школьного здания не было. Получение письма с предложением поставлять птиц и млекопитающих в музеи Германии стало для семьи Унгеров настоящим спасением. Наконец-то увлечение детства могло существенно помочь Якову и всей его большой семье. В течение нескольких следующих лет Яков и его сыновья Яков и Хайн-

рих добыли тысячи экспонатов для многих музеев Германии и США. Все их экспедиции проходили при остром недостатке воды, в окружении опасности заражения тропическими болезнями, укусов ядовитых рептилий и насекомых и непредсказуемых реакций со стороны индейских племён местности Чако, обиженных другими белыми людьми.

Lichtenan 10.I. 1963 The granter New Steinbacker Schieke heute noch eine Kiste ab mit 34 Balgen. Under denente ist ein Haubenordler u. ein besonderer Eperber. To unot men an unsuren Harten. Es fat sich sehr verzogen, doch habe ich enollich die großen Kanten expelten die ane 1956 herous geogeless wurden. Jest pale omen ich was mix imer noch fählte is ist out diesen Fouter alles ongegehen nur selten ein Karnen den mour hier unter dem Tolk rancht. Jum beignel heist Thatamillo In . Ite. Acosta, Kunse heist In Cap Atagrer Dematter, Toochina heist In Cap Mayer, Cabeson fast In Mayor Radrigues, Algarolo heist Conchitors, kung vor Guachalla bei Carmansitar bin ich das zweite mal gewesen. Hale ouch diese lexten bogel nort den Komen der Fante atickettiet. Die eine kunte have ich in die Kiste nein gelegt für Tu n. eine behalte ich, bin der Meining das wier um jest gute oder beser verstehen werden. Mit einem leichten I Tinterforden pale ich auf der Fourte meinen hog gereichne auch much brealantes him Escalantes heist Missones, aber bei mis mus es sool Escalantes bleiben. Laguner Milion Keist Paraje Luguyu, in Jukunft tens ich nun der Kante noch aller angelen. Mein Vater u. ich solem salward mich eine Karte gehalt, die genome Krichtung gotten uns imer unsere trenen Indicaner die jest den Missonen verfallen sind n. das tren sein verlieren. Hollen The bitte so gut sain in much forschen wo das Geld geblieben ist noch fale ich nichts erhalten. Mit den besten Winsehen The Jacob Unger w. Jamilie

Одно из писем Якоба Унгера младшего (1923-2012) от 10 января 1963 года в Зоологический Музей во Франкфурте-на-Майне по поводу отправки шкурок птиц немецкому орнитологу Франку Штайнбахеру – автору некролога о Якобе Унгере в 1960 году.

Воспроизводится с любезного разрешения доктора Геральда Майра – заведующего сектором позвоночных этого музея.

В центре парагвайского городка Филадельфия, созданном 80 лет назад немцами-меннонитами, сейчас существует музей, носящий имя нашего земляка Якоба Унгера.

Музей Якоба Унгера в Филадельфии в Парагвае.

На первом этаже расположена историческая и этнографическая экспозиция, на втором – зоологическая. В музее практически все экспонаты сделаны руками трёх поколений семьи Унгеров: старшего Якова (1894-1959), среднего Якова (1923-2012) и младшего, ныне здравствующего. Воспроизводится с любезного разрешения Музея и сайта http://www.faunaparaguay.com/museum.html

Настоящим помощником отцу во всех орнитологических сборах был Якоб Якобович Унгер младший, родившийся 1 апреля 1923 года в деревне Александровка на Алтае под Барнаулом и умерший 10 декабря 2012 года в городке Сент-Альберт в провинции Альберта в Канаде. Вот что рассказала о нём его сестра Агнес Бернер (в девичестве Унгер).

«У младшего Якоба не было возможности получить какое-либо образование. Ему было 9 лет, когда он и его семья переехали в Парагвай. Потребовался целый год, чтобы наладить систему хоть какого-то школьного образования. Первый раз он пошёл в школу, когда ему было уже 10 лет, и в течение следующих трёх лет он выучился читать, писать и считать. В то время 95% немцев-меннонитов были фермерами. Это был вопрос выживания, требующий от всей нашей большой семьи, включая Якоба, ежедневной работы на ферме. Это были дни, когда

Серия фотографий экспозиций Музея Якоба Унгера в Филадельфии (Парагвай). Воспроизводится с любезного разрешения Поля Смита – модератора веб-сайта http://www.faunaparaguay.com/jakobunger.html

формальное образование отступало, а чувство здравого смысла побеждало. Промышленности в Парагвае в ту пору не было никакой. В чисто меннонитском стиле члены семьи помогали друг другу строить дома,

амбары, ограды, колодцы, плотничать и так далее. Его основными занятиями были сельское хозяйство и торговля всем, чем только можно, поскольку он мог всё делать своими руками. Но никаких дипломов у него никогда не было.

Отец обучил сына искусству таксидермии, и они вдвоём постоянно изучали, коллектировали и препарировали птиц, выполняя заказы различных музеев. Подобно своему отцу, младший Якоб был прирождённым охотником, без труда распознавал птиц по их голосам, повадкам, полёту и другим особенностям поведения. Позднее, будучи правой рукой своего отца, Якоб младший в основном ходил на охоту, в то время как Якоб старший препарировал птиц.

Успешная охота на диких свиней. На заднем плане мы видим типичные для местности Чако заросли буша. Слева – сын Хайнрих, в центре – сын Якоб младший и справа – Якоб Унгер старший, глава семьи. Рядом с ним одна из самых любимых его собак.

Из семейного архива Унгеров.

Его домашними питомцами и любимцами были охотничьи собаки. Никаких других домашних животных Якоб младший не держал. У него просто никогда не было времени, чтобы предаваться развлечениям.

Он женился на Саре Брауэль (Sara Brauel) в августе 1947 года в местечке Орлов (Orloff) колонии Фернгайм (Fernheim) в Парагвае. Сара всю свою жизнь оставалась домашней хозяйкой, не имея никакой возможности посвятить себя какой-либо профессии. Вместе они вырастили 6 детей, 16 внучек и внуков. Семья жила в Канаде с мая 1957 года по август 1959, пока снова не вернулась в Парагвай. В 1976 году они

решили насовсем переехать в Канаду. Якоб-младший говорил порусски и по-немецки (точнее, на том диалекте немецкого, которым пользуются меннониты). Неплохо владел английским. Понимал также язык племени Ленгуа, коренного народа местности Чако. Выйдя на пенсию он стал вырезать из дерева фигурки животных, от чего уже не смог оторваться, так как «горел» этой работой. Он скучал и тосковал по странствиям в диких уголках Парагвая, любил садовничать и обожал петь. У него был сильный голос и в юности он пел в хоре».

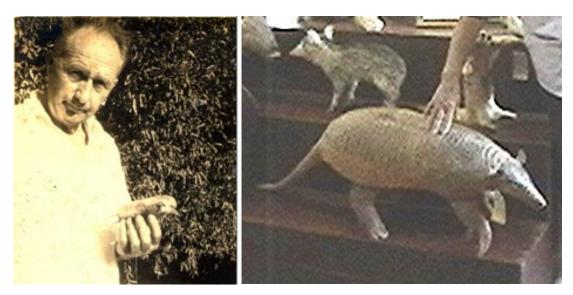
Охотничий лагерь в засушливое время года. Справа сидят Якоб и Анна Унгер. Порой в таких условиях приходилось жить 2-3 недели, что зависело от успешности коллектирование птиц и зверей. Из семейного архива Унгеров.

Якоб Унгер в своей так называемой мастерской. В регионе Чако в Парагвае почти вся работа велась вне пределов дома — где-нибудь в тени. Так как электричества не было вообще, то наличие солнечного освещения было очень важно. Температура днём доходила до 36-40°C. Из семейного архива Унгеров.

А вот что рассказала Агнес Бернер про своего брата Хайнриха, третьего члена полевой парагвайской команды Унгеров.

«Хайнрих родился 25 марта 1930 года в Харбине, в Китае, а скончался 20 сентября 2012 в Филадельфии, Фернхайме в Парагвае. В юности он получил формальное образование и ещё два года обучался в высшей школе. Примечательно, что его обучение, даже начальное, было оплачено родителями. Несомненно, будучи большим оригиналом, он обладал пытливым умом, но был нетерпелив. Хайнрих интересовался всеми живыми созданиями. Ему было важно узнать, почему какая-нибудь птица или зверь ведут себя так, а не иначе, что они едят, где живут, почему птицы строят гнезда именно в этом месте и как они их строят. Когда гнезда пустели, он забирал их себе и изучал их состав и строение. При случае он выбирался вместе с отцом и старшим братом Якобом на охоту, получая ответы от них на многие вопросы.

Слева – Якоб Унгер старший с миниатюрным броненосцем, впервые обнаруженном в Чако. Справа для контраста представлен гигантский броненосец. Он стал последним животным, которое изготовил Унгер-старший в своей жизни. Причина смерти великого таксидермиста неясна, но родственники пришли к заключению, что Якоб Унгер скончался либо в результате работы с мышьяковистыми соединениями, либо в результате болезни, которой он заразился от этого животного. Из семейного архива Унгеров.

Он также умел препарировать шкурки птиц и млекопитающих, но относился к этому спокойно, без особой страсти. Им втроём удалось найти ответы на многие вопросы в жизни птиц. Он очень много знал о природе вообще и в частности — о всех видах птиц и зверей, обитающих в Чако. Как и его отец, он с радостью делился своими знаниями со всеми, кто проявлял живой интерес к естественным наукам. Поэтому когда Томас и Садине Винке приехали в Чако, то нашли в лице Хайнриха человека, готового с радостью поделиться с ними своим богатым опытом. Вместе с отцом Хайнрих работал в небольшом литейном цеху, созданном отцом. Здесь они трудились над изготовлением латунных

колец для конной сбруи и упряжи и других полезных в фермерском хозяйстве изделий. Отец и Хайнрих завели также пасеку. Мёд использовался не только в семье, но и приносил дополнительный доход в семейный бюджет. Хайнрих женился на Марии Петерс в Нойланде в Чако в октябре 1952 года и у них выросло 4 детей и 3 внуков. В конце 1960-х годов Хайнрих стал строителем и вошёл в число тех 5% меннонитов, которые не были фермерами».

Якоб Унгер-младший со своей последней коллекцией птиц, препарированных в меннонитской колонии в Парагвае в Нойланде (Neuland). Из семейного архива Унгеров.

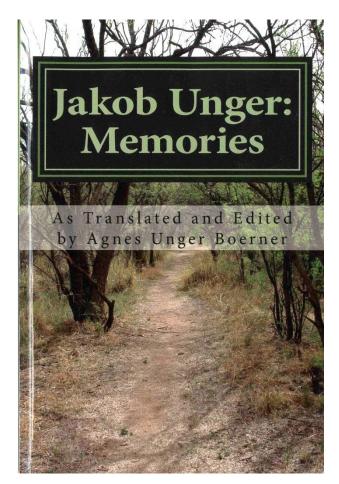
Якоб Унгер-младший на фоне вырезанных им деревянных фигурок зверей. У него был прирождённый талант скульптора, хотя он никогда этому не учился. Другим его увлечением было садоводство. Из семейного архива Унгеров.

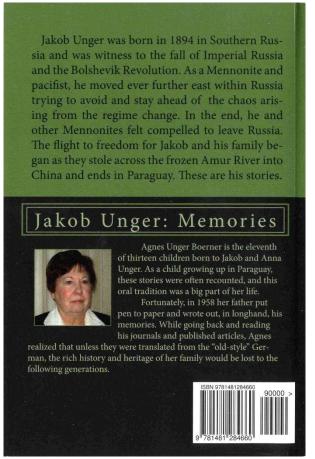
В 1995 году в США вышла книга по птицам Парагвая профессора зоологии из Калифорнии Флойда Хайеса. С его любезного разрешения приводим перевод текста на страницах 29-30.

«Натуралист меннонит Якоб Унгер, другой энергичный коллектор птиц в Парагвае, похоже, был единственным коллектором птиц в этой стране целую четверть века, с 1950 по 1975 годы. Унгер иммигрировал в Парагвай в 1932 году (Steinbacher 1962) и сначала осел в посёлке Орлов (Orloff), подразделении колонии Фернхайм (Fernheim) (провинция Бокерон) в центральном парагвайском Чако. В течение нескольких следующих десятилетий Унгер активно коллектировал в Парагвайском Чако, главным образом в окрестностях посёлка Орлов, а после 1960 года — в Лихтенау (Lichtenau), подразделении колонии Менно (Меnno) в той провинции Бокерон, куда, по всей вероятности, и переехал. Почти все сборы Унгера были проданы иностранным музеям. Хотя небольшой музей в Филадельфии (Filadelfia) (провинция Бокерон) и назван в его честь, в нём есть только несколько дюжин собранных Унгером экспонатов, по которым недостаёт дат и мест сбора».

«Унгер коллектировал птиц в районе Алто Чако вместе с Шульце (Schulze) в 1938 и 1939 годах (экземпляры, отправленные в Музей Зоологии Мичиганского университета) и вместе с Виллимом (Willim) в 1945 году (экземпляры посланы в Полевой музей естественной истории). Согласно Штайнбахеру (Steinbacher 1962), Унгер отправил коллекцию птиц в Колледж Бетель (Bethel College) в Канзас. Предположительно, часть этой коллекции (или вся) была выкуплена Национальным музеем естественной истории у X.С.Бендера (H.S.Bender) из колледжа Гошен (Goshen College) в штате Индиана. Последняя коллекция включает около 316 экземпляров, добытых в окрестностях Орлова в 1939 и 1940 году (сведения из неопубликованных каталогов). Этикетки на тушках не несут имя Унгера, но почерк идентичен почерку Унгера на этикетках тушек в других музеях (устн. сообщ.). Между 1944 и 1948 годами Унгер собрал коллекцию из 1050 шкурок птиц, которые были посланы в Полевой музей естественной истории (данные из неопубликованных каталогов). Между 1955 и 1957 годами Унгер собрал 666 экземпляров, которые были отправлены в Музей Сенкенберг во Франкфурт-на-Майне в Германию, а коллекция из 641 экземпляра была послана в Музей Александра Кенига в Бонн; эти коллекции были описаны Штайнбахером (Steinbacher 1962). Другая коллекция, которая состояла из 266 экземпляров, полученная в 1960, 1962, 1963 и 1966 годах, была отправлена в Музей Сенкенберг и описана Штайнбахером (Steinbacher 1968). Заключительная коллекция из 723 экземпляров, собранная с 1960 по 1974 год (Short 1976a), была послана в Американский музей естественной истории и описана Шортом (Short 1972a, 1975, 1976a,b)».

Однако жизнь на грани нищеты и изматывающая ответственность за судьбу семьи постепенно подтачивали здоровье, и в 1957 году, будучи уже в пенсионном возрасте (63 года), Якоб Унгер всё же решился с четырьмя младшими детьми переехать в Канаду. Переезд стал возможен благодаря усилиям и финансовой помощи его сестры Марии, жившей в Канаде. Примечательно, что в Канаде старший Якоб Унгер долго не усидел. Ему уже было тяжело работать фермером, другую работу найти было трудно, а на шее детей он сидеть не хотел. К тому же он сильно скучал по Парагваю. Поэтому через два года Якоб старший вернулся назад в Южную Америку. В ней же он и скончался на 66-м году жизни от непонятного заболевания. Смерть произошла 22 июня 1959 года в парагвайском городе Филадельфия, где и расположен музей, носящий его имя.

«Якоб Унгер: мемуары» – книга, составленная из переведённых на английский язык очерков и заметок Якоба Унгера, изданная его дочерью Агнес Унгер-Бернер.

В январе 2013 года дочь Якоба и Анны Унгер — Агнес Унгер Бернер, одиннадцатый ребёнок в семье, опубликовала воспоминания своего отца, над которыми тот работал, сидя в холодном помещении в Канаде в 1958 году. Она провела свои детство и юность в Парагвае и семейные рассказы стали неотъемлемой частью и её жизни. К счастью, Якоб Унгер успел положить на бумагу свои воспоминания.

Просматривая старые журналы и публикации отца, Агнес отчётливо осознала, что пока она не переведёт со старо-немецкого языка на английский самое важное из того, что есть в семейном архиве и всё что запомнила сама — все эти знания, являющиеся семейным сокровищем, могут пропасть для следующих поколений. Она выполнила свой долг с честью и спасибо ей за этот труд!

Через несколько дней после переезда Унгеров из Парагвая в Канаду Мария, сестра Якоба, приехала из Виннипега в Онтарио встретить вновь прибывшую родню. В ожидании её приезда старший Якоб стоял перед окном и смотрел, как хлопья снега медленно падают на землю. Его мысли улетели в Россию — землю, которую он так сильно любил. Якоб всегда хотел вернуться на Родину и заполнить образовывавшуюся брешь в своём сердце. Он вспомнил стихи, которые после двойного перевода можно пересказать примерно так:

В окне, пред которым стою Вглядываясь и вспоминая времена минувшие – Россия, прекрасная страна Одетая снегом в бескрайних просторах.

Якоб вспоминал Россию – родную страну, где стоял дом его родителей, где он ребёнком играл в снежки, был счастлив и беззаботен, чувствовал себя в безопасности. Где теперь его дом? Вид падающего снега утешал его истерзанную душу...

Автор благодарен дочери Якова Унгера Агнес (Agnes Unger Boerner) и сотрудникам зоологических музеев: во Франкфурте-на-Майне доктору Геральду Майру (Gerald Mayr), в Бонне — доктору Райнеру Хюттереру (Rainer Hutterer), а также американскому орнитологу профессору Флойду Хайесу (Floyd E. Hayes), канадскому фотографу птиц Адриану Дорсту (Adrian Dorst) и парагвайскому орнитологу Полю Смиту (Paul Smith) за помощь в работе над этой статьей.

Литература

Беляев И.Т. 2009. Записки русского изгнанника. СПб.: 1-400.

Boerner (Unger) A. 2013. *Jakob Unger: Memories*. CreateSpace Independent Publishing Platform: 1-286.

http://www.amazon.co.uk/Jakob-Unger-Memories-Agnes-Boerner/dp/1481284665

Gebhardt L. 2006. Die Ornithologen Mitteleuropas: 1747 bemerkenswerte Biographien vom Mittelalter bis zum Ende des 20 Jahrhunderts. Aula Verlag.

Hayes F.E. 1995. Status, Distribution, and Biogeography of the Birds of Paraguay. Amer. Bird. Association Incorporated: 1-230 (Monographs in field ornithology).

Steinbacher J. 1960. Jakob Unger (1894-1959) // Berichts uber die Senckenbergische Naturforschende Gesellsachaft in Frankfurt am Main 90: 306-307.

